

Потери были серьёзные, но не фатальные, как я узнал. Судя по всему, основная надежда нападающих была на биджу и его бесчинства. Им всего-то и надо было, чтобы связать большинство шиноби Листа боем. Теперь-то у Конохи нет Кушины, способной своими цепями держать биджу. А ещё нет Третьего. Из реально сильных шиноби остались три Санина, Хокаге, Данзо, Фугаку, Итачи, да Хиаши и Хизаши Хьюга. Всё. К этому осталось добавить, что Хьюга против Хвостатого не особо полезны, они больше индивидуальные бойцы — один на один, либо ближний бой, там любой Хьюга задаст жару, а против биджу... Может быть, все сильнейшие шиноби вместе взятые плюс трио Ино-Шика-Чо смогли бы справиться, да что там! Наверняка бы справились! Только вот кто бы им дал один на один с Шукаку махаться? Для каждого были готовы сильные соперники. Минато — Казекаге, Орочимару и Цунаде давили кучей мяса, Джирайя на тот момент вообще в деревне отсутствовал... Если бы демон вырвался, то не важно, сколько своих он бы положил — миссия была бы выполнена: Конохе капец. Скорее всего, сразу после полного пробуждения планировалось общее отступление, да только влез вредный я.

Сейчас же, после нападения, происходило чёрт знает что. Было чудовищное количество раненых, убитых — меньше. Ирёнинов не хватало. К нашему вящему счастью, Цунаде в первую очередь вылечила своих, а уж потом принялась за всех остальных. О плачевности ситуации можно сказать хотя бы по тому, что даже такой недоврач, как я, оказался при деле. Я мог главное — производить медчакру. Ирёнины не могут работать с чужой чакрой, но вот с чужой медчакрой — запросто. Так я оказался в качестве батарейки. За бой я даже не сильно потратился, скорее морально устал, так что у меня имелся запас собственной чакры, мамы, да ещё клоны в моём свитке. Хватило, чтобы только одной ей вылечить почти десяток человек. После этого марафона я был перенесён, как и полудохлый Саске, который тоже работал батарейкой, в нашу старую квартиру, где и отрубился. Спасибо Какаши-тайчо и сокомандникам, что позаботились о бедных нас.

Следующий день я опять работал батарейкой, украдкой смотря шаринганом и Риннеганом на процесс. Эх, мне бы ещё Бьякуган, но мечты, мечты... В принципе, Риннеган тоже видит спектр Бьякугана, но им ещё и кучу разного другого можно смотреть, так что фон мешается, да и конкретно чакру, СЦЧ и всякие канальчики Бьякуган может рассмотреть гораздо чётче Риннегана. Хотя... у меня Ринне только третьего уровня. То ли ещё будет.

Снова выжатый, как лимон, я отправился в квартал Узумаки. Кушина сочувствовала, я же вообще мало что соображал. Вот интересно, мне за мои услуги вообще заплатят? Не думаю. А ирёнину заплатят. И что делать? Послать всех? С точки зрения прагматики идея хорошая, но вот совесть, чёрт бы её побрал...

— Сдохни, демон! — на меня в безлюдной улочке бросился какой-то чунин. Рука рефлекторно, подстёгиваемая выбросом адреналина, бьёт прямо ему в лицо, пробивая череп и вминая туда лицевые кости. Ну да... я хоть и без чакры, но на голой физике могу бить с чудовищной силой. Блин! И что с этим дебилом делать?

“В свиток запечатай, — вдруг пришёл совет от Кушины, — тело может потом пригодиться”.

“Хорошая идея”, — следую совету.

На следующий день основной поток раненых схлынул, и я смог вздохнуть свободнее, сразу же заявив, что и так двое суток пахал, как проклятый, бесплатно, так что теперь мне на всё пофиг, пусть либо платят, либо идут на фиг. Ситуация всё равно стабилизировалась, и без моей помощи вполне себе разберутся. Заплатили. Пришлось опять провести день в режиме бегуна-марафонца.

— Воля Огня, — произнёс Намикадзе Минато, смакуя эти слова, — это души тех, кто жил до нас с вами, их чувства, мечты, порывы и мысли, дающие нам силу бороться против сложностей, не отступать ни перед чем ради защиты тех, кто нам дорог, — он повернулся к каменным лицам прежних Хокаге, высеченным на скале за его спиной. — Мой учитель, один из троих Саннинов Джирайя, передал Волю Огня, унаследованную от его сенсея, Третьего Хокаге, мне; я же в свою очередь передал её своим ученикам, они — своим, и так далее. Эта цепь не прервётся, пока будет существовать Коноха, пока будет дышать хоть один шиноби, с гордостью носящий протектор Селения, Скрытого в Листве. Четверо суток назад этот круг попытались разорвать. Ивагакуре но Сато, Сунагакуре но Сато... Все тут знают, мы этого не хотели. Никто не хотел. Но как бы там ни было, это начало новой войны. Миром ничего решить не удастся. Отомстим за наших близких, родственников, друзей... уничтожим их!

Громогласный рёв был ему ответом. Сию проникновенную речь Четвёртый читал сразу после траура, на который пришла вся деревня. Красиво и правильно сказано, только вот слова явно не он писал. Противно прям. Особенно смотреть на скорбную рожу стоящей рядом Юй. Я же прям чувствую её скуку! Ей явно наплевать и на мёртвых, и на тех, кто ещё погибнет! Мразь.

Канон окончательно покатился к чертям. Уже через час было объявлено о начале Четвёртой Мировой Войны Шиноби. Коноха против Ивы и Суны. В Кири бардак, а Кумо не вмешивается и выжидает. Рано или поздно влезут. Но только когда обе стороны достаточно друг-друга потреплют. Выгоднее им выступить на нашей стороне: две страны и деревни грабить гораздо прибыльней, чем одну, но только если предполагаемые потери не будут слишком велики. И это понимают все.

Яме, явно разругавшаяся с отцом, пришла ко мне. Она явно была искренняя, но сразу тащить её в ближний круг и раскрывать все секреты я не стал. Ни библиотека Узумаки, ни Риннеган, ни способность Игрока не стали её достоянием. Пока что. Сначала мне необходимо убедиться, что она со мной крепко сидит.

Все развлечения и дела отошли на второй план: в первую очередь тренировки. Мы занимались как проклятые, чувствуя, что в скором времени тот пот, что мы не успели пролить, прольётся кровью. Нашей.

Массовые побоища клонов стали нормой: они приносили неплохой опыт. Особенно неплохо стало после того, как все они надели лёгкую защиту и взяли деревянные кунаи: теперь клоны не дошли от одного средненького удара, чему я был весьма рад.

Орочимару стал слишком занят, чтобы нас обучать, но зато Цунаде послала всех и вся на хер и занималась только нами. Иррё Ниндзюцу, тай, стихийные техники, которые знала. Аналогично и Кушина. Тоже создала кучу клонов, навесила Хенге и принялась за обучение Саске, меня и Хинаты, которая осталась в нашей команде. Сакура поначалу отпала, но затем вновь вернулась.

Вскоре кто-то там наверху накарябал решение о создании на основе нашей группы сводного отряда. Если убрать словесную шелуху, то нами захотели затыкать дыры в обороне. Где самая задница будет — туда и кинут. Кто выживет — наберётся опыта и лучше справится с новой задницей. Как-то так. Включили сюда Ли, Сакуру, меня, Саске, Хинату, Нейджи, Тен-Тен, Шино, Кибу, Яме и некоего Сая. Сначала я думал, что совпадение, но нет — действительно он.

Я бы подумал, что это засланец от вездесущего Данзо, да только сам глава корня изволил помереть во время атаки, будучи одним из тех немногих, кого Однохвостый всё же успел грохнуть, так что Сай — тёмная лошадка.

Командиром назначили Какаши, который, в отличие от прошлого своего поведения, был серьёзен и собран. Пока мои клоны занимались с Цунаде и Кушиной, одноглазый гонял меня-настоящего вместе со всеми остальными. К счастью, недостатка в чакре я почти не испытывал: Курама начал поставлять, пусть пока и в небольших количествах, но я уже имел лишних четыре тысячи, что было весьма и весьма. Буквально за две недели Копирка умудрился превратить сборище недавних гениев в боевую группу. Да, не идеальную, но это уже круто!

Заодно на днях я получил очередной подарок от Саске: Канкуро и Темари. Как выяснилось, он их поймал и запечатал ещё в самом начале всеобщего пиздеца, но просто забывал отдать.

Это напомнило о жутко важной, но прочно забытой мною способности: инвентарь! О, какими только словами я себя не называл, когда друг прямо из воздуха вытащил эти два свитка. Пустое окошко было тут же безжалостно забито множеством свитков с едой, пленниками и всяким разным. Одних только медикаментов вышло больше двух килограмм.

Сестра всё больше отдалялась от прежней семьи. Всё время ругань, споры, раздражение. Додзи и Айя смотрели на Яме волками. Юй только грустно качала головой. Минато... этот вообще почти не выделял на родичей времени, причем, как раз его-то можно понять: война тянет на себя слишком много внимания Хокаге.

Тем временем уже успел образоваться фронт со страной Ветра по территории страны Рек и со страной Земли по территории Ку но Куни. Ну и, естественно, все воевали на просторах страны Дождя. Хотя какая там территория: одно крупное поле боя, вот и всё. Кстати, кое-кто видел мелькание шиноби в чёрных плащах с облаками, но редко. Мы считали, что это кто-то из Ивы или Суны, они, наверное — аналогично про нас. Шиноби Аме засели в своей деревне и мочили всех, кто подходил близко. Вырезать их не мог никто: слишком много сил надо отвлекать, всё-таки Аме — сильнейшая из не Великих Скрытых Деревень. И именно к Амегакуре нас бросили в первый раз.

Какаши времени не терял и в движении. Он учил нас, как передвигаться, как создавать лагерь, как караулить... Ночью стояли по двое. Всего шесть смен. К границе страны Дождя мы подошли вымотанные и уставшие. Выставив часовых, все завалились спать. Сигнала тревоги не было: был клон Саске, который будил всех. Повезло, что именно мой друг стоял на стрёме, всё-таки он — сенсор. У нас было в запасе около получаса, а может быть и час. Вполне достаточно, чтобы подготовиться к нападению.

— Сколько? — повернул голову Какаши в сторону брюнета.

— Пятнадцать. Шесть — точно генины. Один — джонин. Остальные — чунины. Парочка тянет на сильных чунинов или даже слабых Токубецу. Идут явно не к нам, но маршрут пролегает рядом. Думаю, засекут нас.

— Хорошо. Наруто, создаёшь клонов. Пусть применяют Хенге и ложатся вместо членов отряда. Всем остальным — применить Хенге под окружающую местность и замаскироваться. Ложитесь как можно ближе к своим предыдущим местам, чтобы ваша чакра чувствовалась на месте клонов. Чунины и слабые Токубецу не могут даже на расстоянии метра определить точное местоположение источника чакры, только примерно. Джонином займусь я. Сай, ты поддержишь нас с воздуха. Тен-Тен и Сакура — тоже. Шино, — он повернулся к Абураме, — я хочу, чтобы твои жуки были везде. Вокруг полно листьев: пусть ложатся под них. Как только всё начнётся, ты должен атаковать. Сай, берёшь Шино с собой, он слабоват в ближнем бою. Абураме, сможешь управлять своими насекомыми сверху?

— Километра не более... (П. А. Это у него речь такая, а не ошибка!)

— Хорошо. Наруто, Саске, затаитесь, как вы умеете.

— Хай!

— Приступаем! Саске?

— Если не изменят темпа, то двадцать минут.

— Хорошо.

Все быстро принялись за дело. Шино быстро выпустил своих жуков (вот кто бы знал, что их у него СТОЛЬКО?!), после чего вместе с остальной поддержкой взлетел в воздух. Это было сделано специально, чтобы из-за расстояния противник не мог бы, даже если случайно увидит, оценить размер птиц.

Я создал клонов, которые тут же заняли нужные места, изображая спящих (или реально дрыхли?). Остальные члены отряда рассредоточились. Мы с Саске и Какаши заняли позицию так, чтобы напасть на врага со спины, когда он окажется в лагере. Какаши как-то начал маскироваться и я совершенно перестал его чувствовать. Мы с Саске ждали, чтобы не тратить чакру понапрасну.

— Четыреста метров... повернули к нам, — сообщил брюнет капитану. Тот тут же дал отмашку всем приготовиться. Мы с другом исчезли из трёх диапазонов. Да, система наконец-то решила, что мы достойны скромного звания Токубецу Джонинов, так что теперь нам были доступны

сразу три уровня сокрытия. Сейчас это стали чакра, оптика и звук.

Друг тихонько тронул меня рукой, предупреждая о дистанции в тридцать метров. “Вообще-то я и сам чувствовал, но спасибо.”

Ментальная связь уже позволяла передавать мысли-сообщения на расстоянии метр-два.

Вот отряд Ивы врывается на территорию лагеря, вот они почти неслышно оказываются около “спящих”. Их командир поднимает руку, резко опускает. Всё произошло мгновенно. Отмашка стала командой не только для них, но и для нас даже не бой, а единый бросок и... всё. Они убивают клонов, мы — их. Естественно, не всех, но мгновенно лишившись шестерых чунинов, серьёзными противниками ивовцы быть перестали. Джонин мог бы что-нибудь сделать, но с ним схлестнулся Какаши, а с Токубецу — мы с Саске. Понятное дело — три победы. Каждый из нас превосходил врага на голову. Нейджи показал класс, врезав по джонину, которого к нему отбросил Хатаке, шестьдесятю четырьмя ударами небес, после чего наш капитан просто вырубил неудачливого командира противника. Остальные пленники были не нужны, так что Хатаке приказал их убить.

Приказ получили те, кто ещё не лил кровь: Сакура, Хината, Тен-Тен и остальные. Видимо джонин захотел организовать им психологическую подготовку, дабы не облажались в ответственный момент. Истерик, кстати, не было. У Сакуры и Хинаты, да и у Тен-Тен уже был опыт после миссии в стране волн, пусть там они лично и не убивали, а только ранили, но следующие сутки их иногда потряхивало. Розовая, кстати, попросила одного пленника себе, получив какого-то чунина. Зачем? Тренироваться в меддзюцу. Она всё-таки пошла по пути медика, правда многому не научилась пока, но всяко получше меня или Саске будет.

После небольшой практики Какаши даже как-то успокоился. Я его могу понять: раньше у него был отряд молокососов. Да, выдающихся, но реально что-то серьёзное здесь представляли только мы с Саске, да ещё, может быть, Нейджи с Ли и Саем. В первую очередь психологически и по опыту, но и по силе тоже. Остальные — поскольку-постольку. Сейчас же мы уже получили первый опыт. Это переломный момент.

Следующие полторы недели продолжались наши тренировки, но уже практические. Хатаке явно сумел выбить нам это время, чтобы набраться хоть какого-нибудь опыта. И мы набирались. Сакура вообще без дела не была постоянно, я с Саске для неё работали батарейками. Выходило у розовой весьма криво, но пользы всегда было больше, чем вреда. Кое-какие раны получить успели все. Даже копирка, я, Саске и Сай. Хатаке порезали руку до кости в последнем бою, когда мы напоролась на превосходящего по силе противника. Они неплохо маскировали свою чакру и вместо шести чунинов мы вылетели на двух Анбу и джонина. Остальные оказались только токубецу. Такую группу наш отряд не смог бы завалить без потерь, необходимо было мясо, а отступать — поздно. К счастью, у меня были запасы чакры мамы, свои, да ещё и частично Лиса, так что полсотни клонов я осилил, да и Сай своими зверями подсобил. А дальше моя задача заключалась в том, чтобы выдёргивать наших из опасных ситуаций телепортацией, благо она требовала не чакры, а пси. Справились, конечно, но Киба едва не истёк кровью, благо общими усилиями мы с Сакурой, Саске и Шино смогли его откачать. С такими ранами Харуно бы не смогла справиться, так что просто накачали его по кончики ушей медчакрой, а жуки Шино помогали стягивать края ран, пока те не зарастали. Способ оказался эффективным, но куча шрамов не сделали Инудзуку краше.

Вскоре нам пришлось извещение явиться в какой-то город, названия я так и не запомнил, откуда

нас тут же отправили на блокпост за линией фронта.

— Пришли? — устало встретил нас Анбу, командующий укреплениями, — Вы Хатаке Какаши, а это кто? — он тыкнул пальцем в меня и Саске.

— Сильнейшие бойцы моего отряда. Ранг: чунин, — видя, как командующий скривился, одноглазый уточнил: Реальный ранг — джонин. Пока слабенькие, но растут очень быстро.

Похвала была приятна, но ни один мускул на моём лице не дрогнул. Мне вообще это место не нравилось: унылое и мрачное. Повсюду следы техник и штурмов, все шиноби угрюмые, либо просто с остекленевшими глазами. Раненые повсюду: около половины бойцов. Кто-то чистит или точит оружие, кто-то запихивает свитки... но никто не отдыхает. В воздухе так и витает напряжение. И речи нигде не слышно. Атмосфера страшная.

— Это хорошо, что сильнейшие... три джонина станут хорошим подспорьем. Вы заметили настроение окружающих? Здесь вседохнут, как мухи. Этот блокпост — как кость в горле у противника. Он стоит за условной линией фронта, позволяя поддержать тут любой прорыв, будь он по правому флангу или по левому, неважно. Мы на небольшой возвышенности, а вокруг на километр нет ни деревца, да и дальше лес тоже довольно редкий. А естественная линия обороны прямо за нашими спинами. Если Ива сумеет здесь задавить нас, то врагу не будет больше требоваться в этой точке держать большие силы, достаточно будет средненького отряда и именно это направление им очень удобно для наступления. Мы — ключик к участку фронта на полсотни километров. Каждые два дня — штурм. Каждую неделю — крупный штурм. Сейчас командование пытается тут скопить силы для прорыва, но война ещё только началась: линии снабжения не налажены, везде путаница, фронт тоже ещё не устоялся, разведанных мало и они постоянно меняются... в общем, сюда всё время присылают подкрепление, которое мгновенно слизывает очередное нападение. Тут даже чунинов-то почти нет: только токубецу в основном, да джонины. Генины вообще живут по паре дней, их уже и не тащат сюда.

— Вот как? А что с медиками? — поинтересовался Какаши.

— Два ирьенина А ранга. Один В. У вас есть ещё в отряде? — тут же оживился командир.

— Так точно. Два Е и один С, — сдал нас Хатаке.

— Отлично, хоть какое-то подспорье будет! Что с бойцами? Есть кто для разведки?

— Абураме, двое Хьюга и два сенсора. Вот эти, — он кивнул на нас.

— Двадцать восемь километров, — выдал Саске.

— Чуть меньше девяти, — поддержал его я.

— Ещё один чунин. Может летать. Берёт с собой пассажиров. До шести человек.

— Чудесно! — командир явно веселел на глазах, — Ваши личные дела я потом почитаю, сейчас вы двое можете идти, Хатаке, остаься: объясню задачу.

Уже на следующий день я убедился, что командир не врал: действительно жмут всеми силами. Ночью, вечером, утром... в любое время могли объявиться несколько шиноби и пустить в нас какими-нибудь дальнбойными техниками. Обычно никого не убивали, но часто ранили и не

давали расслабиться.

Когда я входил в лагерь и видел здесь состояние шиноби, то решил, что уж я-то таким не стану. Ага, как же! Уже через три дня у меня появились круги под глазами, а через пять — сам ходил угрюмый, как зомби. Улыбаться мы перестали на второй день, говорить — на третий.

Через шесть дней состоялся штурм, который с трудом, но отбили. Силы собрали явно немаленькие, так что если бы не Саске и Нейджи, то мы бы ещё долго не заметили бы врага, а когда бы заметили, стало поздно. Сильно помог Сай, который пользовался во всю моей идеей бомбардировки, запуская вниз птиц со взрыв-тегами.

Сразу после этого я, сославшись на лёгкое истощение, которое мне было несложно имитировать, слёг, утачив за собой и сестру и заперевшись с ней в палатке. Я слишком за неё опасался, так что решил сделать её геймером. Вскоре нас оповестили, что каждые три месяца мы будем меняться со свежим пополнением, что всех сильно обрадовало. Вот только оставалось ещё два месяца. Мои клоны теперь сидели под Хенге в ближайшем лесу, обмотанные взрыв-тегами по самое не балуй. Это ненадолго дало нам передышку и чуть увеличило потери противника: камикадзе оказались серьёзным оружием. Особенно камикадзе, всё время набирающиеся опыта.

Наши с Саске клоны стали устанавливать и ловушки в лесу. Только мы достаточно быстро восстанавливали чакру, у остальных она кончалась от боя к бою. Остальные шиноби бросили этим заниматься ещё в первые три-четыре дня: смертность очень высокая. Не отправлять же на такую работу половину личного состава? А меньшие силы обычно давили численностью.

Атмосфера всё сгущалась, наш блокпост уже начал источать слабую Ки, за что снабженцы за глаза стали нас называть проклятыми. Стали ходить слухи о странных шиноби, способных маскировать даже чакру. Вскоре вышел приказ проверять своих пароллями и кодовыми словами. Они менялись по сложной системе. Сразу три с разным периодом смены. А потом у нас прервалось снабжение.

— Какаши-тайчо, что случилось? Где караван? — подошла к нам уставшая Сакура. Вот уж кто действительно устал от вида крови и навидался всякого... с утра до вечера, от рассвета до заката... Ирренины работали на износ, — Там должны были быть медикаменты, их и так очень не хвататет.

— Не знаю, Сакура, — мрачно заявил Хатаке.

— С караваном должно было прийти подкрепление, — подошёл угрюмый Ли. И где тот весёлый парень, всё время орущий о Силе Юности? Умер. Нету больше.

— Если не будет подкрепления, то нас просто задавят, — буркнул откуда-то сзади Нейджи.

Мы вообще старались держаться вместе. Все вокруг уже давно озверели. Большинство предпочитали сбрасывать напряжение через секс, а у нас в отряде было четыре девушки. Того гляди изнасилует кто-нибудь. Уже были попытки... один смятый череп, конечно, неплохой урок, но в нашем случае уже недостаточный. Командир, правда, даже наказывать меня не стал, просто попросил в следующий раз оставлять живыми. Ходить по лагерю в одиночку никто даже не пытался. Только по-трое. Желательно, в сопровождении меня, Какаши, Нейджи, Саске или Ли. Ночью, да и днём женские стоны стали привычны. Если были пленницы, хотя это и случалось редко, то их просто раскладывали едва ли не посередине лагеря для всех желающих.

Аж противно... хотя кто знает, что я по этому поводу буду думать через пару месяцев? Вон Тен-Тен тоже хотела девственность сохранить, а теперь едва ли не каждый день перепихивается с Кибой. И где добрая сказка? А нету её.

Самое хреновое время настало, когда к Иве присоединились отряды Суны. Их было мало, но эти твари имели в своём распоряжении сотни различных ядов, большинство из которых нам известно не было. Спасти таких отравленных удавалось всего одного на пятерых. Трупы своих сжигали. Не было желающих тратить дефицитную чакру на техники погребения, я уж не говорю о том, чтобы собственноручно их закапывать. Из-за этого по лагерю после каждого штурма витал сладковатый запах горелой плоти. Все новички каждый первый раз блевали, на второй раз — тоже, а на третий уже почти все привыкали...

Я поднял девять уровней, повысил волю на два, харизму на единичку... все физические статьи на три-четыре единицы, выросла чакра и стало доступно больше ста тысяч чакры Девятихвостого. Только вот если мне было и не наплевать, то где-то близко. Мама старалась поддерживать меня, но вскоре у неё перестало получаться, Третий был нами запечатан, чтобы сохранить оставшееся время его жизни: вдруг ещё потребуется. Он начал слишком быстро разрушаться, так что я решил поступить именно так. Писем от Цунаде не было, но за неё я не волновался, а больше беспокоиться за меня было и некому, так что никакого общения с домом не было.

— Тревога!!! — заорали вдруг по всему лагерю. Через пару секунд затрубили сигнал, призывающий собраться на центральном плацу перед палаткой командира.

— Значит так, — Анбу выглядел усталым и осунувшимся, — Получены новые данные. По нашему направлению будет прорыв. Сенсоры уже почувствовали противника. Задача — не пускать их дальше в течение шести часов. Потом подойдёт подкрепление и нас отзовут в тыл, — многие шиноби воспряли духом: как же! Всё заканчивается, только вот не верится мне, что всё так просто.

— А какова примерная численность противника? — задал кто-то вопрос.

— Три сотни человек.

Вот и ответ на то, почему всё так чудесно. А нас всего около восьми десятков. Сорок — джонины, остальное — сильные чунины и токубецу. И мы должны их держать грёбаных шесть часов!

— Джойджиро-сан, — вылез я, — На данный момент я могу создать пять сотен клонов, — большего моя СЦЧ просто не выдержит, сколько бы там чакры у меня не было, — можно использовать их, как мясо. Пусть задержит врага.

— Чудесно, — чуть улыбнулся Анбушник, — действуй.

— Хай. Каге Бушин но Дзюцу! — везде, в толпе, на крышах нескольких деревянных зданий, за пределами плаца, возникли десятки человек в камуфляже. Ах да, я ходил в аналогичном канонному костюме, только вместо оранжевого предпочёл камуфляж. Сделали на заказ, зато очень удобно.

После создания такого количества клонов, я даже на ногах едва стоял. Ко мне тут же подбежали Сакура и Саске, начав накачивать медчакрой. Сразу стало легче, но не идеально.

Через пять минут я начал получать воспоминания клонов: их убивали и весьма быстро. Схватившись за голову, я сморщился. Харуно тут же начала массировать мне виски, посылая небольшие дозы медчакры.

— Какие потери у противника? — тут же спросил меня командир, когда я пришёл в норму.

— Что-то около семи десятков человек. Это убитыми. Ещё многих я потрепал.

— Они остановились, — влез Саске, — Дистанция десять километров.

Услышав такие новости Анбушник погнал половину личного состава ставить ловушки перед блокпостом, после чего повернулся ко мне:

— Через сколько восстановишься?

— Час... примерно. Может чуть меньше.

— Хорошо, — кивнув, он пошёл и дальше отдавать распоряжения.

Чакра +1

Контроль чакры +2

Плотность чакры +2

Уровень +1

Вот так вот. За семьдесят средненьких шиноби уже дают только один уровень. Этот сорок первый.

Враг подошёл через пятьдесят минут ровно. Кое у кого были видны бинты на ранах, но ничего серьёзного не было. Они прекрасно знали, что мы их видим, потому, даже не скрываясь, остановились у кромки леса. Мой Мангёке смог заметить протекторы как Ивы, так и Суны.

“Асура,” — вдруг позвал меня Курама.

“Да?”

“Попробуй подать в активированный Риненган мою чакру.”

“Зачем?!” — такой просьбе я сильно удивился.

“Просто сделай.”

“Ну... хорошо.”

Я закрыл глаза, пробуждая Рине. Чакра Курамы свободно собралась в животе и тоненьким ручейком потекла к глазам. Жуткая резь прошла по ним и оттуда потекли слёзы. Когда я,

кляня на чём свет стоит, Кураму, чуток проморгался, то обратил внимание на системку:

Риненган +1

Чакра +2

Плотность чакры +2

Сенсорика +1.5

Интеллект +1

Контроль чакры +2

Катон +2%

Дотон +2%

Суйтон +2%

Футон +2%

Райтон +2%

Мокутон +2%

Пару секунд я тупо пялился на это сообщение, а затем что есть сил заорал:

— Саске!!!

Друг оказался недалёко и уже через десяток секунд так же закрывал глаза руками, из-под которых лились слёзы.

Когда Саске проморгался, уже лыбился во все тридцать два зуба. Сначала, правда, он мне врезал по роже, но потом отблагодарил.

Глупо подхихикивая, мы надели протекторы и открыли под ними новые глаза. Это было что-то! Протекторы — словно их и нет вовсе! Всё видно, как на ладони и ярко, словно и нет наверху тяжёлых свинцовых туч. Чакра струится в теле, просясь наружу, а оставшиеся мелкие повреждения каналов зарастали с дичайшей скоростью. Какой же силой обладают завершённые Риненганы?!

— Там Роши!!! — вдруг послышался возглас, заставивший меня похолодеть.

Роши — ниндзя Ивы и Джинчурики Йонби, которого ещё называют Сон Гоку. Настоящее имя — Хогу. Этот ниндзя — страшный противник хотя бы из-за опыта. Он точно является Джинчурики уже больше десятка лет и к тому же обладает Кекай Генкаем — лавой. Его одного хватит, чтобы смести всех нас к чертям! Даже при условии наличия тут меня. Я сейчас имею в запасе

всего около полусотни с хвостиком тысяч единиц чакры, не обладая почти никакими мощными техниками. Роши — наоборот, прекрасно тренирован для уничтожения крупных селений и армий, наш блокпост для него — это лишь вопрос чакры. Сон Гоку всё-таки четырёххвостый, а потому Роши должен быть ограничен в затратах... но не в нашем случае. Он точно не имеет необходимости экономить чакру сейчас. Возможно я смогу его завалить так же, как Шукаку, но рассчитывать на это не стоит. Нормальные Джинчурики редко призывают биджу в реальность, очень редко, а даже если призовет, то это будет вчетверо более сильный Сон Гоку, да к тому же ещё и не безумный, как Шукаку.

— Какаши-тайчо!

— Да, Наруто? — копирка как всегда флегматичен. Но я чувствую, насколько он напряжён внутренне. Как и все вокруг. Они уже давно смирились с возможной смертью, так что пойдут до конца даже против биджу.

— Я тут самый сильный шиноби по грубой мощи. Джинчурики редко дают умением, только силой. Если кто и сможет...

— Я понял. Только твои шансы призрачны. Учитывая то, сколько клонов ты создаёшь, тебя, конечно, можно сравнить с биджу, — мы говорили не понижая голоса, так что вокруг нас быстро все замолкли и стали прислушиваться к разговору, — но ты не дотянешь даже до Шукаку. Здесь же Сон Гоку. К тому же, Роши владеет Йотоном. А у тебя Нет ничего сопоставимого.

— Есть! — я протянул правую руку вперёд, выпуская на ней чакру Мокутона. Из кожи тут же полезли множество стеблей, опускаясь на землю и начиная ползти по ней.

Глаз Какаши расширился, показывая глубокий шок от зрелища, да и не только у него. Вскоре вокруг полетел новый шёпот, несущий ещё одну ошеломляющую новость: “С нами наследник Хаширамы”.

Тем временем внизу шли переговоры с парламентёром Ивы, ведущим себя весьма нагло с нашим командиром. Они весьма близко сошлись с Хатаке, так что не удивительно, что первым делом Джойджиро подошёл к копирке посоветоваться:

— Они дали нам двадцать минут (а заодно и себе, чтобы отойти от недавней стычки и марша). Предлагают сдаться.

Хатаке тут же начал давать новую вводную, рассказывая про мой Мокутон.

— Как ты оцениваешь свои шансы? — тут же повернулся Анбу ко мне.

— Если я буду с Роши один на один, то... примерно один к четырём. Если общая свалка, то нулевые.

— Вот как? Двадцать пять процентов... неплохо да ещё и при твоих запасах чакры вкупе с Мокутоном... это для нас лучший шанс. Иначе все поляжем безо всякой пользы.

— Чакра! Точно, — я с силой хлопнул себя по лицу, — Яме!

— Да? — тут же подошла ко мне сестра.

— Четвёртый ведь не усиливал печать после чунин-шикена?

— Ты хочешь снова...

— Да!

— Ну... я постараюсь...

— Отлично, — я тут же положил руки на её солнечное сплетение, задевая ладонью две уже сформировавшиеся округлости, и на живот, — Готова? Смотри мне в глаза.

Ныряю во внутренний мир. Снова я в этой дебильной канализации. Бесит. А клетка чуток распахнута. Наверху скована длинной цепью. Так выглядят решётчатые ворота, когда их закрывают на слишком длинную цепь, что позволяет им несколько приоткрываться, оставляя некоторую щель.

Вот безвольная красная туша. Чуть уменьшавшаяся в размерах. Блин, какой всё-таки мягкий мех.

Энергия потекла в меня, но гораздо тише, чем в прошлый раз. Время было, пусть и не много. Не стоит насиловать энергетику сестры и свою. Блин, и как я раньше не подумал забрать это богатство?! Идиот, одним словом.

Вернувшись в реальность, я тут же проверил доступный мне запас чакры. Восемьсот с чем-то тысяч. Очень много. Но он тут же начал проседать, остановившись на семиста.

“Асура, я часть Янь использовал для ускорения восстановления.”

“Хорошо,” — тут же успокоился я. Теперь сто тысяч чакры роли не играют. Мы примерно сопоставимы с Роши по голой силе.

— Наруто? — позвал меня Какаши.

— Теперь я бы оценил свои шансы, как процентов тридцать с хвостиком.

— Хорошо, — Джойджиро тут же спрыгнул вниз и добежал до середины поля. Навстречу ему устремилась фигурка парламента. Вот они о чём-то говорят, вот ивовец смеётся, вот убегает и обсуждает что-то уже с Роши. Вот возвращается... — Они согласны на бой между вами, — заявил вернувшийся командир.

А мне и надо-то всего лишь завалить одного из сильнейших ниндзя мира. Всего-то... бля, и чего я вылез? Мог бы и тихо-спокойно посидеть. Яме тут же обняла, а Хината поцеловала в губы, покраснела, как помидор, и спряталась за спиной Нейджи. Саске просто положил руку на плечо, чуть сжав. Я же жалел, что не распределял свои очки характеристик, ведь их можно было кидать ещё и в сродство со стихиями, и в плотность чакры, и в контроль... вот была бы у меня щас плотность под сотню, я бы Роши просто голой мощью свалил бы, а так... пиздец в общем.